

Научная статья

УДК 091

DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-1-90-104

Новая Атлантида – технократическая утопия?

Василий Васильевич Мархинин

Сургутский государственный университет

Сургут, Россия

marhinin.basilio@yandex.ru

ORCID 0000-0001-5024-2452

Аннотация

Исследуется специфика утопизма Ф. Бэкона; идеи, изложенные в «Новой Атлантиде», соотносятся с идеологией технократизма, классическими образцами утопической мысли и мировоззрением христианского гуманизма. Содержание повести сопоставляется с другими сочинениями Бэкона, в которых также рассматриваются проблемы взаимоотношений власти и науки, научного и религиозного мировоззрения, проблемы социальных функций науки. Реконструируется этическая концепция, лежащая в основе бэконовских взглядов на миссию ученого и цели научно-технического прогресса, выявляется их специфика по отношению к христианскому гуманизму и материализму Т. Гоббса.

Ключевые слова

«Новая Атлантида», утопизм, технократия, христианский гуманизм, этика, альтруизм, коллективизм

Для цитирования

Мархинин В. В. Новая Атлантида – технократическая утопия? // Сиб. филос. журн. 2023. Т. 21. № 1. С. 90–104. DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-1-90-104

“New Atlantis” – a technocratic utopia?

Vasily V. Markhinin

Abstract

The paper brings the analysis of the peculiar features of Bacon's utopianism, its linkage to and tensions with classical utopias, technocratic ideas, Christian humanism and Hobbesian ethics. The research is trying to revisit conventional views on the so-called Bacon's technocratic perspective for the future of science, state and society. We argue that ethical framework of Bacon's theory of science and its societal institutions has much in common with the Kenotic ethics of Christian humanism. His utopian novel follows this ethical pattern as well. The “limitation of science by religion” described in “New Atlantis” and in early tracts was on the other side a step in later Hobbesian direction towards the development of secular civic moral. In spite of this Baconian ethics was altruist & collectivist, unlike Hobbesian moral of selfishness & individualism.

© Мархинин В. В., 2023

Key words

“New Atlantis”, utopianism, technocratic ideas, Christian humanism, ethics, altruism, collectivism.

For citation

Markhinin V. V. New Atlantis – a technocratic utopia? Siberian Journal of Philosophy, 2023, vol. 21. № 1. p. 90–104. (In Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-1-90-104

Философская повесть Ф. Бэкона «Новая Атлантида» занимает совершенно особое место как в творчестве английского философа, так и в истории социально-философской мысли. Бэкон задумывал «Новую Атлантиду» как книгу, подводящую итоги его творчества: он предполагал довести работу над повестью до конца и предназначал ее для уже посмертной публикации. Этому плану не суждено было осуществиться, и Бэкон успел реализовать лишь небольшую часть своего замысла. Тем не менее «Новая Атлантида» произвела огромное впечатление на современников и потомков. Намеченные в ней идеи вдохновляли создателей первых академий Нового времени и закладывали основы современных представлений о науке и ее роли в жизни общества.

Стремление историков философии реконструировать идеи, заложенные в незавершенном проекте «Новой Атлантиды», привело к созданию обширной литературы, посвященной бэконовскому утопизму. Наиболее широкое распространение получила интерпретация его взглядов в качестве памятника технократической мысли, утопии власти ученых. Определенные предпосылки для такого прочтения Бэкона имеются. Он, действительно, возлагал большие надежды на трансформирующую силу технического прогресса, некоторые из пассажей «Новой Атлантиды» имеют внешнее сходство с позднейшими технократическими утопиями. Это сходство абсолютно закономерно: бэконовская повесть вдохновляла многих авторов, писавших в утопическом и научно-фантастическом жанре, идеи технократии формируются, в том числе, и под влиянием работ Бэкона. И всё же было бы неверно считать его адептом технократической идеологии. Эта идеология является результатом трансформации или, точнее, упрощения его взглядов на общественный идеал и на ту роль, которую наука призвана сыграть в его формировании. В настоящем исследовании ставится цель реконструкции взглядов Бэкона на принципы общественного устройства, отразившиеся в его знаменитой утопии.

«Новая Атлантида»: утопия и программа

На протяжении всей своей творческой биографии Бэкон систематически обращается к проблемам общественно-политического характера. Используемый им подход подчеркнуто «не-утопичен»: Бэкон старается следовать методу, «который избрал Макиавелли для изложения политических вопросов, а именно наблюдения или, как говорят, рассуждения на материале тех или иных исторических примеров» [Бэкон, 1971, с. 467]. Ключевые темы «Новой Атлантиды» – отношения науки и власти, научного познания и индустрии, науки, общественной морали и религии. В утопической литературе все эти темы могут рассматриваться в процессе поиска социального идеала; тем не менее сами по себе они не являются частью

так называемой «коллективной проблемы», вокруг обсуждения которой строится любая утопия. Следует ли, вообще, интерпретировать «Новую Атлантиду» как утопию? Не является ли она проектом создания академии, стилизованным по канонам утопического жанра?

Утопию часто описывают как антитезу реализма. Такое противопоставление не должно быть слишком прямолинейным: утопия представляет собой опыт рационального моделирования, основанного на *реалистических* представлениях о человеке и мире. Она не полагается на чудо, на спасительное вмешательство сверхъестественных сил, не надеется на милость природы, не ожидает от человека склонности к святой и праведной жизни. Изобретенные утопистами средства обустройства всеобщей гармонии предназначаются для сообществ, которые, будучи предоставлены сами себе, вернутся к естественному для них хаосу и конфликтам. Утопия часто является инструментом социальной критики и редко – программой действий. В «Новой Атлантиде» «программный» аспект явно выдвинут на первый план: описанный Бэконом Дом Соломона не является некоей абстракцией, созданной исключительно для целей теоретического анализа – это проект, предназначенный для практического воплощения в жизнь, хотя и выполненный в специфической литературной форме. И всё же замысел «Новой Атлантиды» не сводится ни к рассказу о шахтах, башнях, бассейнах, «домах звуков» и прочего имущества в распоряжении ученых, ни даже к описанию организационной структуры академии. Согласно известному свидетельству У. Раули¹, Бэкон планировал включить в «Новую Атлантиду» раздел об общественном устройстве Бенсалема; связи, которые имеются между этой повестью и более ранними сочинениями, в первую очередь, с трактатами «Валериус Терминус» и «О значении и успехе знания, божественного и человеческого»², позволяют в составить представления об идеях, которые могли лежать в основе этого раздела. Их содержание, как будет показано далее, вполне органично укладывается в рамки социальной критики, типичной для утопического жанра. Тем не менее следует признать справедливость замечания современного исследователя: «пытаться прочесть «Новую Атлантиду» как утопию моровского образца и найти в ее тексте систему или хотя бы набор сентенций об этике или политике, значит пойти по ложному пути» [Colclough, 2003, p. 62].

Этика науки и ее отношения с религией

Этические и религиозные идеи Бэкона, подробно изложенные в ранних сочинениях, легли в основу целого ряда ключевых сюжетов «Новой Атлантиды». Один из таких сюжетов – чудо дарования небесами священных книг христианства, рассказ о котором очень важен для понимания всей повести. В связи с ним З. А. Сокулер замечает: «Бэкону предъявляют претензии: почему он так уверен, что предложенные им таблицы решают проблему неполноты индукции, и поче-

¹ См.: Rawley, W. The Life of the Honourable Author // The Works of Francis Bacon. Boston, Houghton, Mifflin and company, vol. 5. 1900. URL: <https://archive.org/details/worksfrancisbaco05bacoiala/page/410/mode/2up> (Accessed: 25.07.2022). P. 45–46.

² Ради краткости далее этот трактат будет обозначаться «О значении».

му он не видит, что среди собираемых и размещаемых по таблицам наблюдений наверняка окажутся продукты заблуждений, иллюзий и предрассудков? Обращение к «Новой Атлантиде» Бэкона (1624–1625 гг.) показывает, что для него эти проблемы решаются не логикой, а религиозным и нравственным возрождением, которому способствует свет, исходящий от истинных Евангелий, не замутненных человеческими толкованиями» [Сокулер, 2022, с. 91]. Этот вывод ошибочен. Религия и наука у Бэкона, действительно, связаны самым тесным образом, но их связь совершенно иная, не подразумевающая преодоление неполноты индукции за счет света евангельских истин.

В своих зрелых трактатах Бэкон не излагает целостной философско-теологической концепции. Религиозная полемика была неотъемлемой частью политической жизни, и автор, вступавший в нее со своими оригинальными идеями без прямого указания властей, неизбежно оказывался как минимум в рискованном положении. Риски такого рода были особенно значительными в случае Бэкона: среди его читателей и «рецензентов» вполне мог оказаться сам Яков I, крупный религиозный писатель своей эпохи. Свои философско-теологические идеи Бэкон обстоятельно излагает в «Валериусе Терминусе» – трактате, написанном до вступления Якова на престол и предназначенном для распространения лишь в тесном кругу единомышленников. Отправной точкой трактата становится анализ вопроса о месте, которое научное познание занимает в отношениях между человеком и Богом. «В божественной природе, – пишет Бэкон, – равно религия и философия видят превосходное добро, знание (*science*), или провидение всех вещей и абсолютную, или царскую, власть»³. Вождение высшей власти погубило ангелов; человек, как известно, согрешил из-за желания обрести совершенное знание. Не бросает ли эта известная ветхозаветная история тень на науку? Бэкон полагает, что жажда знания, которая привела Адама к грехопадению, имеет мало общего с наукой. Первородный грех произошел из-за стремления человека сравняться с Богом в знании добра и зла и, таким образом, сделаться самостоятельным, независимым от Бога законодателем морали. Тяга к знаниям, которую испытывает ученый, имеет совершенно иной смысл – это стремление не к превосходству над властью Бога, и не к высшему моральному авторитету, но к власти над природой, которая, как известно, из Библии, была дана человеку после его сотворения и отнята после грехопадения. Не является ли желание восстановить власть над миром новым вызовом, которое человечество бросает Богу? Бэкон отвечает на этот вопрос утвердительно. Тем не менее ничего греховного или порочного в этом вызове нет. Ученый стремится восстановить утраченную власть над миром ради блага человечества и, таким образом, пытается сравняться с Богом в любви, но «в желании уподобиться Богу в доброте и любви (они суть одно и то же, поскольку любовь есть не что иное, как добро, пришедшее в движение, или примененное к некоторому предмету) ни один человек и ни один бесплотный дух никогда не совершал преступления и никогда не совершит преступления» [Ibid.]. Чуть далее он продолжает: «что касается доброты, нет никакой опасности

³ См.: Bacon F. *The Works of Francis Bacon*. Boston, Houghton, Mifflin and company, Vol. 6. 1900. URL: <https://archive.org/details/worksfrancisbaco06bacoiala/page/36/mode/2up> (Дата обращения: 25.07.2022). P. 27.

в соревновании, или борьбе за уподобление Богу, напротив, подражание Его доброты дозволяется и приветствуется» [Ibid., p. 28].

Эти рассуждения становятся основой для разграничения религии и науки, или, как выражается сам Бэкон, «ограничения науки религией» [Ibid.]: от попыток выйти в постижении религиозных истин за пределы того, что дано человеку в Откровении, следует отказаться. «Заблуждением было бы считать, что познание божественного и человеческого растет от того, что одно смешивается с другим и одно искушает другое: от этого одно наполняется ересями, а другое умозрительными и суетными фикциями» [Ibid., p. 29].

Исключение предметов религии из числа объектов научного исследования – а не синтез веры и разума – есть первое требование к науке. Это убеждение Бэкон высказывает на протяжении всей своей творческой биографии, отразилось оно и в «Новой Атлантиде». В первую очередь, это относится к рассказу об обретении бенсалемцами священных текстов. Они были дарованы небесами таким образом, что для их понимания не понадобились никакие духовные усилия; благодаря чуду бенсалемцы избежали соблазна тратить умственные силы на анализ теологических проблем. Концентрированным выражением этих взглядов на религию и науку в бэконовской утопии является молитва, которую произносит мудрец из Соломонова Дома, оказавшийся свидетелем чуда [Бэкон, 1954, с. 14]⁴.

«Если мы встречаем в Писании что-либо, что не поддается нашему исследованию, мы обязаны понять это так, как оно сказано, а не стараться извлечь из этого путем логических операций философскую истину о каких-то непостижимых и не соответствующих правилам естественного знания таинствах. Ибо с таинствами нашей религии дело обстоит так, как с лекарственными пилюлями, которые оказывают свое целебное действие только тогда, когда их проглатывают целиком. Если же их разжевывать, то они, не оказав никакого действия, выбрасываются вон» [Гоббс, 1991, с. 288–289]. Эти знаменитые слова из «Левиафана», несомненно, выражают взгляды Гоббса, сформировавшиеся в общении с Бэконом и в полной мере соответствуют выводам, которые он делает в «Валериусе Терминусе» и в «Новой Атлантиде» [Гоббс, 1990, с. 496–497]. Гоббсовские взгляды на естественную религию и теологию также формируются под влиянием идей Бэкона. В отличие от Гоббса, Бэкон не дает развернутого изложения этих концепций; тем не менее к ним он систематически обращается, причем не только в таких неопубликованных сочинениях, как «Валериус Терминус», но и в трактатах, напечатанных при его жизни, в первую очередь, в «О достоинстве и преумножении наук» [Бэкон, 1971, с. 214]⁵.

Мудрецы языческой эпохи (например, Сократ и Цицерон) не знали истин христианства, однако они были ближе к христианской морали, чем иные представители христианских сект, которые «основывают благочестие на простоте и невежестве (simplicity and ignorance), враждебных познанию и объясняющих все са-

⁴ См. также: Bacon F. The Works of Francis Bacon. Boston, Houghton, Mifflin and company, Vol. 14. 1900. URL: <https://archive.org/details/worksoffrancisba15bacoiala/page/100/mode/2up> (Дата обращения: 25.07.2022).

⁵ См. также: Bacon F. The Works of Francis Bacon. Boston, Houghton, Mifflin and company, Vol. 6. 1900. URL: <https://archive.org/details/worksoffrancisba06bacoiala/page/36/mode/2up> (Дата обращения: 25.07.2022). P. 211–212

мые обыкновенные события непосредственным вмешательством Бога»⁶. О тех же мракобесах, которые нападают на науку, будто бы развращающую людей, говорит и Гоббс, когда разоблачает «царство тьмы», т. е. «союз обманщиков, которые в целях приобретения власти над людьми в этом мире стремятся темными и ошибочными учениями погасить как естественный свет, так и свет Евангелия и сделать людей неспособными войти в грядущее Царство Божие» [Гоббс, 1991, с. 463].

Охотно цитируя Писание, Бэкон, как и несколько позже Гоббс, развивает сугубо светское, не обусловленное той или иной исторической религией, понимание морали. При этом он сосредоточивает свое внимание на нравственных императивах, которым должен следовать ученый: «даже самая малая часть знания, дарованная человеку Богом, должна использоваться для тех целей, которые Ему угодны, т. е. для поддержки и помощи государству и человеческому обществу (the state and society of man); всякий иной способ применения знаний есть зло и змеиное коварство, и такое знание, содержащее качества змеиного жала и злобы... И поэтому ни удовольствие от удовлетворенной любознательности, ни уверенность в решениях, ни возвышение духа, ни победа проницательности, ни мастерство речи, ни прибыль, ни слава и почет, ни успех в делах не являются подлинными целями познания... все они низки и недостойны. Только восстановление и возобновление владычества и могущества, которое человек имел в своем первоначальном состоянии, является целью познания... Это, проще говоря, есть открытие средств и возможностей для достижения любых целей от обретения бессмертия (если оно возможно) до решения самых низких практических задач механики»⁷. Близость целей Соломонова Дома⁸ к этим тезисам, в общем-то, не нуждается в комментариях.

Несмотря на то что Гоббс и Бэкон придерживаются схожего образа мыслей, их взгляды далеко не идентичны. Гоббс рассматривает природу человека и его нравственность с точки зрения постулатов индивидуализма и эгоизма. Его учитель – с коллективистских и альтруистических позиций. Альтруистические предпосылки бэконовского понимания этики ученого не описываются в «Новой Атлантиде» целенаправленным образом, но присутствуют в тексте имплицитно и могут быть реконструированы из описания обычаев и ритуалов Дома Соломона. Коллективистские ценности, напротив, получают детальное обоснование именно в «Новой Атлантиде», тогда как в более ранних текстах, они, скорее, предполагаются. Выражением бенсалемского коллективизма является подробно описанный рассказчиком «праздник семьи». Коллективистские начала лежат и в основе организации Коллегии шести дней творения. Обязанности членов братства строго разделены, и каждый из них работает по общему плану. Ничего похожего на царящую в европейской науке «демократию», где ученые выбирают предметы исследования по своей прихоти и затем изучают их кто во что горазд⁹, в Бенсале не было. Напро-

⁶ См.: Bacon F. The Works of Francis Bacon. Boston, Houghton, Mifflin and company, Vol. 6. 1900. URL: <https://archive.org/details/worksfranciscobaco06bacoiala/page/36/mode/2up> (Дата обращения: 25.07.2022). Р. 75

⁷ См.: Bacon F. The Works of Francis Bacon. Boston, Houghton, Mifflin and company, Vol. 6. 1900. URL: <https://archive.org/details/worksfranciscobaco06bacoiala/page/36/mode/2up> (Дата обращения: 25.07.2022). Р. 75

⁸ «Целью нашего общества является познание причин и скрытых сил всех вещей; и расширение власти покуда всё не станет для него возможным» [Бэкон, 1954. С. 33].

⁹ См.: Bacon F. The Works of Francis Bacon. Boston, Houghton, Mifflin and company, Vol. 6. 1900. URL: <https://archive.org/details/worksfranciscobaco06bacoiala/page/36/mode/2up> (Дата обращения: 25.07.2022). Р. 46

тив, там найдено то, о чем Бэкон мечтает в «Валериусе Терминусе» – организационные принципы, которые «приведут управление нашим познанием к порядку, который имеется в политике испанского короля в отношении колоний; у него есть особые советы по делам отдельных стран, но есть и общегосударственный совет, который получает сведения от остальных и принимает окончательное решение» [Ibid.; ср.: Бэкон, 1954, с. 41–42]. Единство ордена обусловлено не только соображениями делового характера, но и наличием общей для научного сообщества системы ценностей; внешнее ее выражение – принятые в братстве коллективные ритуалы [Бэкон, 1954, с. 43–44].

Излагая свои взгляды на мораль ученого, Бэкон развивает традицию христианского гуманизма, представленного во времена, близкие к Бэкону, такими мыслителями, как Эразм Роттердамский, Джон Колет и Томас Мор. Профессия ученого есть служение человечеству, подвиг самоотречения и преодоления суетных амбиций и страстей, так свойственных простому человеку. Бэконовский альтруизм ученого является светской интерпретацией идеалов христианского кенотизма, с позиций которого его предшественники описывают обязанности правителя.

Наука и власть в Бенсалеми

Текст «Новой Атлантиды» не содержит описания бенсалемиского политического строя. Это, впрочем, не мешало некоторым авторам делать самые разные предположения относительно его характеристик. Согласно им, на острове существует не то конституционная монархия, в которой король лишен реальной власти [Дмитриев, 2015, с. 27], не то платоновская аристократия в смеси с «английским абсолютизмом» [Субботин, 1974, с. 147], не то власть могущественных технократов из Коллегии шести дней творения [Гайдено, 2013. С. 157]. Все эти удивительные выводы не находят никакого подтверждения в тексте повести. Бэкон на протяжении всей своей творческой биографии придерживался вполне консервативных и традиционных для истеблишмента взглядов (См., напр.: [Bacon, 1765]). Доступные источники не дают решительно никаких указаний на то, что во время работы над «Новой Атлантидой» Бэкон отказался от своих прежних политических убеждений. Конечно, «правление технократов» не обязательно должно было описываться в конституционных категориях. Дом Соломона обладает огромными материальными и еще большими интеллектуальными ресурсами – ему ничто не мешает оказывать на монарха и парламент самое серьезное воздействие, или даже попросту манипулировать ими. Рассуждал ли Бэкон в этом духе? Каким образом он представлял себе отношения правителей и интеллектуалов, науки и политической власти?

В ренессансной литературе эти проблемы, как правило, обсуждались в рамках топосов ученого, наставника правителей, и философа на троне. Идею философа на троне Бэкон оценивает довольно сдержанно [Бэкон, 1971, с. 130–131]¹⁰, а то и скептически: философы слишком часто выдумывают «воображаемые зако-

¹⁰ См. также: Bacon F. The Works of Francis Bacon. Boston, Houghton, Mifflin and company, Vol. 6. 1900. URL: <https://archive.org/details/worksfrancisbaco06bacoiala/page/36/mode/2up> (Дата обращения: 25.07.2022). P. 146–147.

ны для воображаемых государств; и их рассуждения подобны звездам, которые дают мало света из-за того, что находятся слишком высоко»¹¹. К ученым наставникам государей Бэкон относится с большим сочувствием: «...политики любят унижать образованных людей, именуя их педантами, однако история, «наставница истины», неоднократно доказывала, что несовершеннолетние правители, несмотря на свой возраст, далеко превосходят взрослых как раз по той самой причине, на которую особенно нападают политики, а именно потому, что государство в это время управляется воспитателями монарха» [Бэкон, 1971, с. 96]. Во всех этих рассуждениях Бэкон, говоря о пользе наук, имеет в виду риторику, философию, историю. Естествознание в качестве части программы воспитания правителя он не упоминает. В свете этого обстоятельства предположение о том, что Дом Соломона в Бенсалеме должен был стать чем-то вроде правительственного совета при монаршей особе, выглядит как не слишком очевидное – гуманитарными дисциплинами в этом братстве никто не занимается.

Технократическая интерпретация «Новой Атлантиды» выглядит неубедительно и в свете бэконовского учения об идолах разума. Некоторые из систематических ошибок, угрожающих достоверности научных выводов, прямо связаны с политическими практиками. Идолы площади порождают ошибки, обусловленные употреблением слов в неверном, приспособленном для простонародья смысле. Ученому предписывается избавляться от них, используя адекватные определения и специальный научный язык. Правитель же, напротив, заинтересован в сохранении такого языка, при помощи которого можно манипулировать подданными. Принятый русский перевод этого не вполне точно передает значение, которое Бэкон вложил в термин «идолы площади»: в оригинале русскому слову «площадь» соответствует латинское *forum*. В «Валериусе Терминусе» связь этого идола с политическими практиками видна еще отчетливее: вместо «площади» там говорится о «дворце» (*palace*). В «Новом Органоне» манипулятивные технологии власти не обсуждаются, зато в «Примере общего трактата о расширении границ державы», вошедшем в «О достоинстве и преумножении наук [Там же, с. 502]»¹² Бэкон прямо говорит о той выгоде, которую правитель может извлечь из традиций, способных побуждать народ к войне, из двусмысленных выражений дипломатии и религиозных доктрин, применяемых для поиска предлогов к войне. Традиции христианского гуманизма предписывают правителю быть образцом нравственности, которому могли бы подражать его подданные. Такой взгляд высказывает и покровительствовавший философу Яков I [James I, 1994]. Бэкон явно снижает планку моральных требований, адресованных монарху. Если ученый призван искоренять ошибки разума во имя любви к человечеству, то политик ставит их себе на службу ради достижения собственных целей.

В неопубликованных сочинениях, материалы которых использовались в работе над проектом Великого восстановления наук и «Новой Атлантидой», Бэкон

¹¹ См.: Bacon F. The Works of Francis Bacon. Boston, Houghton, Mifflin and company, Vol. 6. 1900. URL: <https://archive.org/details/worksfrancisbaco06bacoiala/page/36/mode/2up> (Дата обращения: 25.07.2022). P. 389.

¹² Этот же текст с минимальными отличиями вошел в третье издание «Опытов» (1625) под названием «Об истинном величии королевств и республик».

весьма бескомпромиссно высказывается о противоречиях и даже противостоянии сфер политической практики и научной мысли. «Природа общества и политика государств» (*the nature of society and the policies of state*)¹³ враждебны истине: «нет такого устройства государства или общества, и нет такого разряда или звания людей, которые не были бы до некоторой степени враждебны истинному знанию. Монархии склоняют умы к поиску выгод и удовольствий, республики – к славе и тщеславию. Университеты склоняют умы к софистике и пристрастию, монастыри – к басням и бесполезным тонкостям, вообще учеба – к поиску разнообразия, и даже трудно сказать, что более обессиливает и стесняет знание – сочетание созерцательной и деятельной жизни, или полный переход к созерцанию»¹⁴. В другом месте он высказывается еще категоричнее: «природа общественных обычаев и правительств обыкновенно бывает более или менее враждебна по отношению к этим [научным. – В. М.] новшествам, даже к чисто созерцательным (*contemplative*)»¹⁵.

Эти наблюдения, сделанные Бэконом в 1603 г., не получили развития в произведениях из цикла «Великого восстановления наук». Тем не менее было бы неверно считать, что они были забыты или отвергнуты. Из «Валериуса Терминуса» в «Великое восстановление наук» попали тезисы, тесно связанные с этими наблюдениями. Принципы функционирования наук и государств принципиально различаются: в государствах «есть несколько форм правления – иногда правит один, иногда – немногие, иногда – многие, но в области познания форма правления всегда одна и та же – демократия, т. е. преобладание того, что более согласно с ощущениями и с представлениями людей»¹⁶. Общество не склонно критически оценивать те или иные теории, и без особых размышлений принимает те, которые оказываются более изящными, красноречивыми и т. п. Именно поэтому наиболее ценные идеи таких философов, как Демокрит, оказались забыты, а гораздо менее ценные (зато более красивые), принадлежащие Платону и Аристотелю, получили самое широкое признание. Эта идея, прозвучавшая в «Валериусе Терминусе», затем воспроизводилась в «Великом восстановлении наук»: «В то время как существует много различных родов государственного устройства, у наук есть один-единственный строй, и он всегда был и останется народоправством» [Бэкон, 1971, с. 65]. Политическое начало, проникающее в область научной мысли, приносит ей исключительно вред – этот вывод хорошо стыкуется с наблюдениями Бэкона о природе идолов, однако же в соответствующем разделе «Нового Органона» он отсутствует. Представляется, что такое положение вещей связано со своего рода самоцензурой, предпринятой Бэконом. «Валериус Терминус», в отличие от большинства позднейших сочинений, не был посвящен Якову I; при подготовке «О значении» и всех последующих трактатов, посвященных этому монарху,

¹³ См.: Bacon F. *The Works of Francis Bacon*. Boston, Houghton, Mifflin and company, Vol. 6. 1900. URL: <https://archive.org/details/worksfrancisbaco06bacoiala/page/36/mode/2up> (Дата обращения: 25.07.2022). Р. 76.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, р. 65

¹⁶ См.: Bacon F. *The Works of Francis Bacon*. Boston, Houghton, Mifflin and company, Vol. 6. 1900. URL: <https://archive.org/details/worksfrancisbaco06bacoiala/page/36/mode/2up> (Дата обращения: 25.07.2022). Р. 45.

Бэкон, многоопытный царедворец, разумеется, очистил текст от рассуждений, которые могли быть истолкованы как политически сомнительные.

Это не единственный пример самоцензуры. В трактате «О значении» содержится следующий пассаж: «Что касается правительства, знание о нем является скрытым и секретным в обоих отношениях, в которых вещи бывают тайными: некоторые из них трудны для познания, а о некоторых не подобает говорить... Итак, обращаясь к королю, столь прославленному своей ученостью, и окруженному такими помощниками, я думаю, приличнее будет обойти этот предмет молчанием»¹⁷. Характерно, что и этот вывод о тайной природе политического знания со временем показался Бэкону слишком дерзким. Большая часть «О значении» вошла в трактат «О достоинстве и преумножении наук», а это рассуждение было исключено, или, возможно, сокращено и отредактировано почти до неузнаваемости [Бэкон, 1971, с. 493–494]. Сославшись на «неспособность» писать о политике, он как бы нехотя соглашается высказаться лишь о проблемах войны, «чтобы не оставалось вообще незанятым столь возвышенное место» политической науки» [Там же, с. 494].

При работе над «Новой Атлантидой» причин для подобных самоограничений уже не было: политическая карьера автора завершилась без надежд на возобновление, Яков I скончался в 1625 г., сам Бэкон работал над книгой о вымышленной стране, которую он предназначал лишь для посмертной публикации. Такая ситуация благоприятствовала тому, чтобы решиться на обнародование выводов, которые Бэкон прежде держал при себе. Невозможно сказать, планировал ли Бэкон сделать это; не вызывает сомнений другое: идея правления ученых находится в глубоком противоречии с его концепцией взаимоотношений науки и власти.

Следы этой концепции отчетливо видны и в «Новой Атлантиде». Дом Соломона в изображении Бэкона явно устроен так, чтобы ограничить влияние на него извне тех или иных общественных сил. Собрания ордена проходят за закрытыми дверями. Братство самостоятельно решает, какие из своих открытий оно будет обнародовать, а какие сохранять в тайне от граждан. Примечательно, что некоторые из них могут быть скрыты и от правительства. Встречи между академиками и жителями страны происходят нечасто: из повествования о въезде в город отца Соломонова Дома мы узнаем, что последний визит такого рода происходил двенадцать лет назад. Едва ли возможно управлять гражданами, посещая их раз в десятилетие.

С учетом всего этого политическую систему бэконовской утопии невозможно охарактеризовать как технократическую. В основе взаимоотношений науки и политики, описанных в «Валериусе Терминусе», «О значении», а затем – в «Новой Атлантиде», лежит совершенно иная модель, хорошо знакомая современникам Бэкона. Это модель взаимной автономии светской власти и церкви, которую разрабатывали такие мыслители высокого средневековья и предренессансной эпохи, как Данте, Оккам, Марсилиус Падуанский. В рамках такой модели церковь рассматривается как инстанция, обладающая высшим моральным автори-

¹⁷ См.: Bacon F. The Works of Francis Bacon. Boston, Houghton, Mifflin and company, Vol. 6. 1900. URL: <https://archive.org/details/worksfrancisbaco06bacoiala/page/36/mode/2up> (Дата обращения: 25.07.2022). P. 388–389.

тетом, наставница народов и правителей, но не как центр политической власти. На церковь и ученые монашеские ордена как возможные прообразы бэконовского ученого братства справедливо указывает Д. Л. Сапрыкин [Сапрыкин, 2000]. Непосредственно в творчестве Бэкона нет отчетливых отсылок к деятельности конкретных ученых орденов, тем не менее соответствующие ассоциации не могли не возникать у читателя XVII в. Интересную, но недостаточно обоснованную гипотезу о влиянии на Бэкона И. В. Андреэ, одного из создателей мифа о тайном розенкрейцерском обществе и автора утопии «Христианополис» (1619), высказывал Ф. Э. Хельд.

Непосредственно перед глазами Бэкона в годы его молодости находился и гораздо более очевидный образец научной организации, получавшей от правительственных кругов весьма солидную поддержку и пользовавшейся, в то же время, самой широкой автономией. Такой организацией был круг единомышленников Джона Ди, придворного алхимика, астролога и медика Елизаветы. Эта неформальная академия, расположившаяся в принадлежащем Ди имении Мортлейк, располагала крупнейшей для своего времени библиотекой и лабораторной базой; ее хозяин, занимавшийся не только оккультными знаниями, но и физикой, математикой и геометрией, охотно помогал естествоиспытателям в проведении экспериментов и в работе с научной литературой [French, 1972].

Социальный критицизм Бэкона: знание как предмет коллективной проблемы

Включает ли замысел «Новой Атлантиды» анализ идей социальной справедливости и гармонии? В историографии часто высказывалась точка зрения, согласно которой эти идеалы были чужды Бэкону, занятому апологией нарождающегося капитализма [Ойзерман, 2003, с. 64–65; Мортон, 1970, с. 83–84, Morton, 1952, р. 84–85]; широко распространены и такие трактовки его творчества, которые игнорируют содержащиеся в нем элементы социальной критики, см., напр.: [Paterson, 1973; Olson, 2003].

Действительно, Бэкон, сановник, который на пике своей карьеры жил в обстановке если и не королевской, то княжеской роскоши, точно не был мыслителем, озабоченным положением обездоленного люда. По всей видимости, Бэкон видел в экономическом неравенстве неизбежное зло, последствия которого можно смягчить в ходе длительного морального прогресса, или даже поставить на службу обществу.

Благо, обладание которым заботит Бэкона в наибольшей мере, имеет не экономическую природу, это – власть человека над природой, мощь, приближающаяся к всемогуществу и бессмертию. Знание, дающее власть над природой, он не мыслит как нечто, что может быть присвоено знатным и богатым меньшинством. Ученый, создающий такое знание, работает не ради обогащения, не ради собственных амбиций, и даже не ради увеличения могущества своей страны. Единственная цель, подлинно достойная науки, великое восстановление власти человечества – всего без изъятия – над природой. Хотя «открытие новых работ и направлений деятельности, не известных прежде, есть единственный крите-

рий (оценки знаний. – В. М.), который можно принять»¹⁸, и развитие техники действительно приносит материальную выгоду, получение прибыли целью научно-технического прогресса не является. Подчинение науки этой цели есть «наиболее серьезная из всех ошибок», которая «состоит в отклонении от конечной цели науки. Ведь одни люди стремятся к знанию в силу врожденного и беспредельного любопытства, другие – ради удовольствия, третьи – чтобы приобрести авторитет, четвертые – чтобы одержать верх в состязании и споре, большинство – ради материальной выгоды и лишь очень немногие – для того, чтобы данный от Бога дар разума направить на пользу человеческому роду» [Бэкон, 1971, С. 121]. Ученого Бэкон противопоставляет тем, «кто любит дела и труды ради приносимой ими выгоды... наемным рабочим, любящим работу ради оплаты» [Там же, с. 97]. В своем анализе науки, пишет Бэкон, «я никоим образом не имею в виду науку прикладную и стремящуюся к непосредственной выгоде. Ведь я прекрасно понимаю, насколько это задерживало бы развитие и прогресс науки и напоминало бы о золотом яблоке, брошенном перед Аталантой: она нагнулась, чтобы поднять его, и это помешало ее бегу» [Там же, с. 122]. Эти слова из трактата «О достоинстве и преумножении наук»¹⁹ не позволяют предполагать, что Бэкон был сторонником подчинения науки отношениям частной собственности.

И производство научного знания, и его использование в рамках этических постулатов Бэкона может происходить только в соответствии с известной максимой, снимающей коллективную проблему: от каждого по способности, каждому по потребности.

К взглядам Бэкона на социальную роль науки как нельзя лучше подходят знаменитые слова Энгельса из «Диалектики природы»: «люди, основавшие современное господство буржуазии, были всем чем угодно, но только не людьми буржуазно-ограниченными». В основании научного творчества, согласно Бэкону, лежат ценности коллективизма и альтруизма. Подчинение науки целям власти и обогащения превратит ее из средства, усиливающего могущество людей, в источник смертельной опасности. Такая наука может создавать лишь нечто вроде Минотавра и его Лабиринта, или что-то похуже – яды, взрывчатые вещества и прочие орудия истребления себе подобных [Бэкон, 1972, с. 265–267]. Если в XVII веке это предостережение Бэкона представлялось еще довольно-таки умозрительным прогнозом, то в веке XXI оно превратилось в положение, многократно подкрепленное опытом. Верный слуга английской монархии, Бэкон, тем не менее, не имел иллюзий на ее счет: самая просвещенная королевская власть находится с наукой в тех же противоречиях, что и любое другое правление, научная истина для властей – инструмент, а не ценность. Этические взгляды Бэкона продолжают традицию христианского гуманизма, при этом Бэкон уходит от типичного для этого течения взгляда на государственную власть. Он не рассматривает ее в качестве

¹⁸ См.: Bacon F. The Works of Francis Bacon. Boston, Houghton, Mifflin and company, Vol. 6. 1900. URL: <https://archive.org/details/worksfrancisbaco06bacoiala/page/36/mode/2up> (Дата обращения: 25.07.2022). P. 62.

¹⁹ Ср.: «Познание ради прибыли, или ремесла, или славы есть не что иное, как золотой шар, который бросили перед Аталантой, чтобы она остановилась и оставила состязание в беге». См.: Bacon F. The Works of Francis Bacon. Boston, Houghton, Mifflin and company, Vol. 6. 1900. URL: <https://archive.org/details/worksfrancisbaco06bacoiala/page/36/mode/2up> (Дата обращения: 25.07.2022). P. 34.

источника и инициатора нравственного прогресса. Этот прогресс он связывает с фигурой ученого, выступающего по отношению к обществу в роли интеллектуального и морального эталона. Утопия Бэкона, как и в целом проект Великого восстановления наук, не только содержит программу развития естественнонаучного знания, но и подразумевает социальную трансформацию, далеко выходящую за пределы технократических представлений.

Список литературы

- Бэкон Ф.** Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1971. Т. 1; 1972. Т. 2.
- Бэкон Ф.** Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954.
- Гоббс Т.** Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1; 1991. Т. 2.
- Гайденок П. П.** «Новая Атлантида» – бэконовский проект академии наук // Культурология. 2013. № 2(65). С. 154–158.
- Дмитриев И. С.** Хромой, обгоняющий бегуна (*Instauratio Magna Scientiarum* Ф. Бэкона как проект создания эффективной институализованной науки) // Социология науки и технологий. 2015. № 4. С. 9–33.
- Мортон А. Л.** От Мэлори до Элиота. М.: Мысль, 1970.
- Ойзерман Т. И.** Маркизм и утопизм. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
- Сапрыкин Д. Л.** «Научный орден» Фрэнсиса Бэкона: зарождение научного общества нового типа // Науковедение. 2000. № 3. С. 194–208.
- Сокулер З. А.** Проблема индукции как проблема религиозного и нравственного возрождения в учении Фр. Бэкона о методе // Вopr. филос. 2022. № 1. С. 89–99.
- Субботин А. Л.** Фрэнсис Бэкон. М.: Мысль, 1974.
- Andreas U. S.** Religion, Wissenschaft und Politik im Protestantischen Idealstaat: Johann Valentin Andreaes «Christianopolis» // Zeitschrift für Religions- und Geistesgeschichte. 1996. Vol. 48(2). p. 114–137
- Bacon F.** A Preparation for the Union of Laws // The Works of Francis Bacon. L.: A. Millar, 1765. Vol. 2.
- Colclough, D.** Ethics and politics in the New Atlantis. In: Price Bronwen. (ed) Francis Bacon's the New Atlantis New Interdisciplinary Essays. Manchester: Manchester University Press, 2003.
- French P. J.** John Dee. The World Of The Elizabethan Magus. London: Routledge and K. Paul, 1972.
- Held F. E.** Andreae Johann Valentin and. Christianopolis : An Ideal State of the Seventeenth Century. Oxford: Oxford University Press, 1916.
- James I.** A Meditation Upon the 27. 28. 29. Verses of the XXVII Chapter of Saint Matthew. Or a Paterne for a Kings Inauguration: Written by the Kings Majestie. // King James VI and I: Political Writings. Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 1994. P. 229–249.
- Morton, A. L.** The English Utopia. London: Lawrence & Wishart, 1952.
- Olson P. A.** The Kingdom of Science: Literary Utopianism and British Education 1612–1870. Lincoln, Neb, Chesham: University of Nebraska Press; Combined Academic, 2003.
- Paterson A. M.** Francis Bacon and Socialized Science. Springfield, Ill: Thomas, 1973.

References

- Andreas U. S.** Religion, Wissenschaft und Politik im Protestantischen Idealstaat: Johann Valentin Andreaes «Christianopolis» *Zeitschrift für Religions- und Geistesgeschichte*, 1996, vol. 48(2) p. 114-137
- Bacon F.** A Preparation for the Union of Laws // The Works of Francis Bacon London, A. Millar, vol. 2. 1765.
- Bacon F.** Sochineniya [Essays]. Moscow, Mysl', 1971, vol. 1. 1972, vol. 2. (in Russ.)
- Bacon F.** Novaya Atlantida. Opyty i nastavleniya npravstvennye i politicheskie. [New Atlantis. Essays Moral and Political]. Moscow. Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1954. (In Russ.)
- Colclough D.** Ethics and politics in the New Atlantis. In: Price Bronwen. (ed) Francis Bacon's the New Atlantis New Interdisciplinary Essays. Manchester: Manchester University Press, 2003.
- Dmitriev I. S.** Hromoj, obgonyayushchij beguna (Instauratio Magna Scientiarum F. Bekona kak proekt sozdaniya effektivnoj institutalizovannoj nauki) [The Cripple Outstripping the Runner (F. Bacon's Instauratio Magna Scientiarum As the Project of Effective Institutionalized Science)]. *Sociologiya nauki i tekhnologii*, 2015 no 4. p. 9-33. (In Russ.)
- French P. J.** John Dee. The World Of The Elizabethan Magus. London: Routledge and K. Paul, 1972.
- Gaydenko P. P.** «Novaya Atlantida» – bekonovskij proekt akademii nauk [“New Atlantis” – baconian project of Academia]. *Kul'turologiya*, 2013 no 2(65). p. 154-158. (In Russ.)
- Held F. E.** Andreae Johann Valentin and. Christianopolis : An Ideal State of the Seventeenth Century. Oxford: Oxford University Press, 1916.
- Hobbes T.** Sochineniya [Essays]. Moscow, Mysl', 1990, vol. 1. (in Russ.)
- Hobbes T.** Sochineniya [Essays]. Moscow, Mysl', 1991, vol. 2. (in Russ.)
- James I.** A Meditation Vpon the 27. 28. 29. Verses of the XXVII Chapter of Saint Matthew. Or a Paterne for a Kings Inavgvration: Written by the Kings Majestie. // King James VI and I: Political Writings. Campridge, UK: Cambridge University Press. 1994. P. 229-249
- Morton A. L.** Ot Mellory do Eliota [From Malory to Elyot]. Moscow, Mysl', 1970. (In Russ)
- Morton A. L.** The English Utopia. London: Lawrence & Wishart, 1952.
- Olson P. A.** The Kingdom of Science: Literary Utopianism and British Education 1612-1870. Lincoln, Neb, Chesham: University of Nebraska Press; Combined Academic, 2003.
- Oyzerman T. I.** Marksizm I utopizm [Marxism and utopianism]. Moscow, Progress-Traditsya, 2003.
- Saprykin D. L.** “Nauchny orden” Frensis Bekona: zarozhdeniye nauchnogo obschestva novogo tipa [F.Bacon's “Scientific Order”: a birth of a new type of scientific society] *Naukovedenie*, 2000. No 3. P. 194-208.
- Paterson A. M.** Francis Bacon and Socialized Science. Springfield, Ill: Thomas, 1973.
- Sokuler Z. A.** Problema indukcii kak problema religioznogo i npravstvennogo vozrozhdeniya v uchenii Fr. Bekona o metode [The Problem of Induction as a

Problem of Religious and Moral Revival in the Teaching of F. Bacon's Method]
Voprosy filosofii, 2022. no. 1. p. 89-99. (In Russ.)

Subbotin A. L. Frensis Bekon. [Francis Bacon] M.: Mysl', 1974. (In Russ.)

Информация об авторе

Василий Васильевич Мархинин,

кандидат философских наук,

доцент кафедры политологии, Сургутский государственный университет

Information about the Author

Markhinin Vasily Vasil'evitch, Candidate of Sciences (Philosophy),

Docent, Department of Politology, Surgut State University

Статья поступила в редколлегию 17.10.2022;

одобрена после рецензирования 13.12.2022; принята к публикации 16.01.2023

The article was submitted 17.10.2022;

approved after reviewing 13.12.2022; accepted for publication 16.01.2023